

УДК 316.342.6

Кузнецова Кристина Игоревна

аспирант,

Северо-Кавказский федеральный университет

kristina-kuznetsova90@mail.ru

Kristina I. Kuznetsova

Graduate student

North-Caucasian Federal University

kristina-kuznetsova90@mail.ru

Социальные движения в информационном обществе

Social movements in the information society

***Аннотация.** В работе показывается, что изменения современной российской социальной реальности наиболее отчетливо заметны в появлении множества социальных движений, которые объединяют значительное число граждан. Данное обстоятельство требует применения адекватных стратегий изучения, поскольку классические подходы не всегда позволяют получить полную картину общественного развития. В статье представлено развитие социологических представлений относительно понятия «социальные движения» с целью определения современного состояния теоретических конструктов изучения данного феномена. Рассматриваются как традиционные в рамках социологии подходы к социальным движениям как формам коллективного поведения, так и современные позиции, определяющие социальные движения в качестве инициаторов инновационных трансформаций. Определяется возможность конструктивного применения отдельных положений институционального анализа применительно к социальным движениям. Доказывается, что аппарат институционального анализа позволяет более четко описать суть социальных движений современного российского общества.*

***Ключевые слова:** социальные движения, институциональный анализ, социальные практики, современность, социология, социальные институты.*

***Anotation.** The work shows that the changes in contemporary Russian social reality are most clearly visible in the emergence of a multitude of social movements that unite a significant number of citizens. This circumstance requires the use of adequate research strategies, since classical approaches do not always provide a complete picture of social development. The article presents the development of sociological views on the concept of "social movements" in order to determine the current state of theoretical constructs studying this phenomenon. Both traditional approaches to social movements as forms of collective behavior and current positions that define social movements as initiators of innovative transformations are considered in the framework of sociology. The possibility of constructive application of certain provisions of institutional analysis in relation to social movements is*

determined. It is proved that the apparatus of institutional analysis makes it possible to more clearly describe the essence of the social movements of modern Russian society.

Key words: *social movements, institutional analysis, social practices, modernity, sociology, social institutions.*

Развитие социального пространства современного российского общества вызывает пристальный интерес у исследователей самых разных дисциплинарных областей, и в немалой степени это вызвано появлением новых социальных явлений и процессов. Действительно, транзит социальной реальности, наблюдающийся в последнее время, не только порождает инновации, но и институционализирует часть из них, что требует внимания и актуализирует поисковые разработки. Перед исследователями, вместе с тем, часто возникает методологическая проблема, связанная с неприменимостью традиционных процедур для анализа различных общественных новшеств. Соответственно, трансформируются теоретические подходы к описанию, но главное – к объяснению социальных процессов современности.

Наиболее заметными элементами в современном развитии российского общества являются новые социальные движения, институционализирующиеся в системе гражданского общества. Изучение таких социальных движений является, на наш взгляд, перспективным направлением социологических исследований. Отметим, что данная тематика является классической для социологии, ее разработка начинается практически с самого начала существования социологии как науки и можно выделить даже отдельные этапы изучения социальных движений, разделив их по доминирующему теоретико-методологическому фундаменту. Так, практически до второй половины XX века преобладающими являются парадигмы, опирающиеся на теорию коллективного поведения, которая рассматривает социальные движения следующим образом. Во-первых, такие движения являются неорганизованными, что вызвано иррациональностью большинства форм активности индивида, особенно четко фиксируемым в периоды кризисных явлений. Во-вторых, анализ социальных движений проводился сквозь призму разнообразных побочных явлений социальной реальности, например, через аномию, агрессивность, депривацию и тому подобные. В-третьих, коллективное поведение объяснялось как некая реакция на общественные потрясения, социальные колебания, их началом считается недовольство и отсутствие объективного понимания происходящего [1]. Следовательно, любые социальные движения объявлялись своего рода совместной формой приложения усилий некоторой группы в целях социального изменения или же – воспрепятствующих таковым [2].

Представители концепции политического процесса рассматривают социальные движения несколько иначе. Главное отличие от предыдущей теоретической платформы связано с тем, что социальные движения перестают носить образ дисфункциональности. Так, Х. Кризи отмечает, что индивид включается в социальные процессы, или, другими словами – мобилизуется,

становясь участником общественного движения, что является совершенно нормальным явлением [3]. С. Тарроу указывает, что социальные движения, являясь необходимой частью гражданских отношений в сфере политики, институционализируются со временем, что вызывает возникновение формальных структур в виде, например, социальных организаций или же – политических партий [4].

Следующим этапом рассмотрения социальных движений является создание представления о их трансформации в эпоху постмодерна, наделение социальных движений статусом «новых». Такие социологи, как Э. Гидденс, Ю. Хабермас видят в социальных движениях основу для модернизации и обновления самых разнообразных областей социальной жизни [5; 6]. Методология данных социологов призывает толковать социальные движения не только с точки зрения институционализации, но и через использование иных контекстов, например культурных и политических. Важным является также заострение внимания на посылке относительно того, что социальные движения современности представляют собой реакцию на изменения самой эпохи постмодерна. Отметим ради справедливости тот факт, что не все современные исследователи представляют социальные движения как положительное явление, поскольку, например, можно усомниться в самостоятельности и автономности социального актора, участника действия [7].

Вышеуказанные конструкции относительно социальных движений являются несомненно значимыми и результативными. Однако, на наш взгляд, имеет смысл попробовать разобраться с сутью социальных движений используя аппарат институционального анализа, распространенного и используемого при изучении экономических процессов. Дело в том, что данное направление применимо и к социальным феноменам, поскольку опирается на категории, имеющие междисциплинарный характер. Так, именно институты представляют собой основную категорию исследования, а не отдельный человек, поведение которого определяется набором субъективных характеристик. Следовательно, поведение индивида - это по своей сути явление культуры, поскольку нормы, стереотипы и обычаи, лежащие в его основе, относятся исключительно к социальному [8]. Конечно, мы в данном случае согласны с идеями Дж. Коммонса относительно того, что человек не является веберовским рациональным существом, и определяет поведение таким образом, что бы не потерять уже имеющееся у него, получение же выгоды не является первостепенной задачей [9]. Институт же вообще, по мнению данного исследователя, является собой «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального поведения» [10].

Институты, взаимодействуя между собой, а также с группами, организациями и гражданами, выступают в определенном смысле ограничениями, поскольку определяют рамки свободы личности. Даже в современной информационной эпохе свободный выбор как таковой отсутствует, обладание информацией только увеличивает возможность осуществить выбор. Следовательно, рациональность начинает носить процедурный характер, поскольку поведение человека определяется

субъективными конструктами в связи с тем, что информация не может быть полной, а задача исследователя сводится к определению способов согласования действий и применения индивидами сходных стратегий поведения.

Применительно к социальным движениям современный институционализм позволяет рассмотреть их как некие институционализированные практики, говоря другими словами – наборы правил, которые определяют взаимодействие субъектов социального движения. Вместе с тем, такое рассмотрение немыслимо без учета динамики внешнего фона в виде социального, культурного, политического и других типов трансформаций, которые влияют на социальные движения, поскольку «характер взаимодействия людей, механизм и способы такого взаимодействия, не говоря уже о технологиях коммуникации, постоянно трансформируются» [10, с. 12].

Поскольку социальные движения являются своего рода субъектами институционализированного пространства, они, в тоже время, создают собственные структуры. Для иллюстрации приведем следующий пример. Протестные движения, формирующиеся, как правило, на основе нерешенных формальными структурами социальных проблем, создают наборы правил, а в последующем имеют возможность институционализироваться и сформировать собой коллективный субъект, выступающий от лица участников. Однако не только протестные движения проходят подобный путь развития. Любое социальное движение развивается именно по такому сценарию, являясь, по сути – ответом на вызовы современности. Особенно четко это прослеживается в условиях общества потребления, в котором «повседневная жизнь человека все больше связывается с возникновением новых качеств социальной жизни» [11, с. 44]. В таких условиях, отсутствие нового уже само по себе будет представлять собой определенную социальную проблему, ответом на которую может стать возникновение социальных движений.

Основными параметрами социологического исследования социальных движений станут структура, наборы формальных и неформальных правил и возможности, которыми они обладают. Действительно, эффективное решение проблем, которые вызывают создание социальных движений и являющиеся по сути целями их существования, зависит от возможностей самостоятельного, автономного функционирования. Можно отметить следующие группы возможностей социальных движений.

1. Ресурсы, которые необходимы движению для осуществления своей деятельности. Под ними можно понимать большое разнообразие ресурсов, которые в общем плане сводятся к социальным, экономическим, культурным и информационным. Без них движение как таковое будет обречено на неудачу.

2. Ресурсы, которые можно классифицировать как организационные. Среди таковых большое значение имеют способности граждан, участвующих в социальном движении, объединить собственные усилия для достижения поставленной цели. Иначе говоря, мы имеем дело со своего рода солидарностью участников.

3. Возможности налаживать действенные контакты с окружающими социальными институтами, прежде всего с органами власти, которые в условиях современной реальности зачастую определяют большую часть нормативных установок, в рамках которых вынуждены действовать социальные движения. Данные возможно вполне разумно обозначить как политические, и их наличие в условиях российской действительности позволяет успешно справиться с рядом насущных проблем, с которыми сталкиваются участники движения.

Большое число уровней социальных движений делает возможным применение положения институционального анализа применительно к масштабам исследуемого феномена. Так, макроуровнем, или собственно институциональным уровнем будут являться наборы правил, существующие в обществе применительно к общей ситуации и к данной конкретной. Мезоуровень будет представлен организационным, что позволит изучить процессуальные особенности возникновения движения. Наконец, микроуровень будет характеризовать деятельность конкретного участника социального движения, имеющего целевую ориентацию и солидарную с интересами других участников.

Огромное значение будет играть также такое требование институционального анализа как изучение динамики социальных движений. Действительно, активность субъектов зависит от конкретного социального пространства и времени, которые накладывают на участников требования, например, к правилам поведения. Следовательно, активность движения можно представить как их способность конструирования практик и норм, устанавливающих порядок деятельности участников. Так, с начала двадцатого века в российском обществе наблюдается количественный всплеск активности граждан, что выразилось в возникновении ряда социальных движений самого разного направления.

Таким образом, институциональный анализ представляется нам мощной исследовательской стратегией изучения социальных движений современности. Его применение позволит отойти от ставших привычными в социологии схем изучения социальных движений как процессов и перейти к рассмотрению их как институциональных проявлений реальности общества постмодерна. Кроме того, интересным является и пересмотр рациональности индивида, участвующего в решении социальных проблем, поскольку реалии современного мира позволяют усомниться в доминировании рационального способа поведения. Дальнейшее исследование социальных движений связывается с нами с изучением социальных практик индивидов с позиции именно институционального анализа.

Литература:

1. Смелзер Н. Коллективное поведение и социальные движения. – *Социология*. – М.: «Феникс». – 1994. – 668 с.
2. Блумер Г. Коллективное поведение // Г. Блумер // *Американская социологическая мысль: Тексты* / Сост. Е. И. Кравченко; под В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 90-115.

3. Kriesi H. *The Political Opportunity Structure of New Social Movements: It's Impact on Their Mobilization / The Politics of Social Protest. Comparative Perspectives on States and Social Movements.* – London: UCL Press. – 1995. – pp. 83–99.

4. Tarro S. *Power in Movement: Collective Action, Social Movements and Politics.*- Cambridge University Press. – 2011. – pp. 33–35.

5. Гидденс Э. *Устроение общества: Очерк теории структурации.* – М.: Академический проект. - 2003. – 528 с

6. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие.* – М.: Наука, 2000. – 380 с.

7. Blühdorn I . *Self-Experience in the Theme Park of Radical Action? Social Movements and Political Articulation in the Late-Modern Condition /European Journal of Social Theory.* – 2006. – V. 9. – I. 1. – pp. 23–42.

Сухарев О.С. *Институциональная теория. Методологический эскиз /Институциональная теория и экономическая политика.* – М.: Экономика. – 2007.

9. Коммонс Дж. *Институциональная экономика /TERRA ECONOMICUS.* – Т. 10. – №3.– 2012.

10. Лежебоков А.А., Оноприенко А.В. *Современные концепции социальной коммуникации //Общество: социология, психология, педагогика.* 2017. – № 4. – С. 9-12.

11. Сергодеева Е.А., Мищенко Е.Ю. *Социокультурная реальность общества потребления /Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* 2015. – № 3 (163). – С. 38-44.

References

1. Smelser N. *Collective Behavior and Social Movements.* - Sociology. - Moscow: "Phoenix". - 1994. - 668 p.

2. Bloomer G. *Collective Behavior. Blumer // American sociological thought: Texts / Comp. EI Kravchenko; under VI Dobrenkov.* - Moscow: Izd-vo MGU, 1994. - P. 90-115.

3. Kriesi H. *The Political Opportunity Structure of the New Social Movements: It's Impact on Their Mobilization / The Politics of Social Protest. Comparative Perspectives on States and Social Movements.* - London: UCL Press. - 1995. - pp. 83-99.

4. Tarrow S. *Power in Movement: Collective Action, Social Movements and Politics.*- Cambridge University Press. - 2011. - pp. 33-35.

5. Giddens E. *The organization of society: An outline of the theory of structure.* - Moscow: Academic project. - 2003. - 528 s

6. Habermas J. *Moral consciousness and communicative action.* - Moscow: Nauka, 2000. - 380 p.

7. Blühdorn I. *Self-Experience in the Park of Radical Action? Social Movements and Political Articulation in the Late-Modern Condition / European Journal of Social Theory.* - 2006. - V. 9. - I. 1. - pp. 23-42.

Sukharev O.S. Institutional theory. Methodological sketch / Institutional theory and economic policy. - Moscow: Economics. - 2007.

9. Commons J. Institutional Economics / TERRA ECONOMICUS. - T. 10. - № 3. – 2012.

10. Ledebokov AA, Onoprienko A.V. Modern concepts of social communication // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2017. - No. 4. - P. 9-12.

11. Sergodeeva EA, Mishchenko E.Yu. Socio-cultural reality of the consumer society / Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology. 2015. - No. 3 (163). - P. 38-44.